

УДК 94(=161.1)(517.3)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-160-169

РОЛЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МОНГОЛИИ В НАЧАЛЕ XX в.

© **Пунсалдулам Бор**

кандидат исторических наук, профессор,
Институт истории и археологии Академии наук Монголии
Монголия, г. Улан-Батор
E-mail: borpunsaa@yahoo.com, borpunsaa1@gmail.com

Статья посвящена истории российско-монгольских отношений по становлению земледельческого хозяйства в Монголии в начале XX в. С 1911 г. Монгольское государство значительное внимание уделяло развитию земледелия, освоение пашенных земель государственного фонда являлось приоритетным направлением. Государство обеспечивало аратов орудиями труда, разрабатывало проекты законодательных актов в этой отрасли хозяйства, которые предусматривали возможность заниматься земледелием не только монголам, но и иностранцам. Участие иностранных граждан, особенно русских, было значимо в развитии земледелия Монголии. Они сыграли важную роль во внедрении новых земледельческих орудий труда и новых способов обработки пахотных земель Монголии. В начале XX в. число русских, проживающих в Монголии, значительно возросло. Так, по данным М. Боголепова и М. Соболева, в 1910 г. в Урге проживало 600 русских, в Улиастае и Хобдо – 40–50, А. П. Болобан называет 1 500. Все русские в Монголии арендовали землю, самая большая площадь в 1906 г. была у И. Карнакова и составляла 2 200 сажень в длину и 1 544 сажень в ширину.

Ключевые слова: Монголия в начале XX в.; земледелие; оратство; русские в Монголии.

ROLE OF THE RUSSIAN POPULATION IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN MONGOLIA IN THE EARLY 20th CENTURY

Punsaldulam Bor

Ph.D, Prof.,

Institute of History and Archaeology

Mongolian Academy of Sciences

E-mail: borpunsaa1@gmail.com

In the first decade of the 20th century, arable farming of the Buddhist monasteries and the foreigners was dominating over the traditional Mongolian agricultural farming. Beginning from the 1910's, especially since the restoration of the Mongolian independence, the number of Russians who were living in Mongolia increased suddenly. For example, in 1910, 600 Russians were living in Urga, and 40–50 people were living in Ulyasutai and Kobdo stated M. Bogolepov and M. Sobolev. According to A. P. Boloban, about 1,500 Russians were living in Mongolia. All Russian peasants in Mongolia were renting land and among them certain I. M. Karnakov was renting the largest land. Those who came from Trans-Baikal region rented land in the banners of the Erdene-Wang and Akhai-Gung of the

Tushetu-khan Aimag. In the KhuvsgulUriankhai Banner and in the neighboring Karaul (Border-Guard) territories, there were living more than 170 Russian peasant families.

Keywords: Arable land; farming for eigners; Russians; rent; labor tools.

Историю монголо-российских отношений в сфере вопросов развития земледелия XX в. можно разделить на два этапа: 1. Сотрудничество по вопросам земледелия в первой половине XX в. (1900–1958 гг.); 2. Сотрудничество по освоению целины (1959 г. — конец 1980-х гг.). Первый этап можно разделить на подэтапы: период помощи и участия русских в освоении целины — с 1900 по 1920 г. и период сотрудничества Монголии и Советской России по созданию основ ведения земледелия в государственном масштабе — с 1921 по 1958 г.

В истории развития земледелия Монголии начала XX в. принято выделять такие формы собственности на землю, как: 1) земли монголов, 2) земли иностранцев, 3) земли монастырей, 4) государственные земли начиная с 1911 г. В первом десятилетии XX в. было преобладающим традиционное земледелие монголов. Однако с 1911 г. Монгольское государство стало придерживаться политики развития пашенного фонда государственных земель, в связи с чем и утвердило новое земельное законодательство как для монголов, так и для иностранцев, при этом обеспечив аратов орудиями земледелия. Рассмотрение масштаба участия иностранцев, в том числе русских, в развитии земледелия в Монголии нужно для выяснения развития традиционного земледелия, заключающегося в обновлении орудий труда и изменении обработки пашни.

Монголо-российского сотрудничества в отрасли земледелия начинается со времени создания российского консульства в Урге и разрешения русским торговцам и ремесленникам проживать в Монголии. Российское правительство планировало потратить 19 542 рублей и 40 копеек в 1861 г. на постройку двухэтажного деревянного дома с каменным фундаментом для консула в Урге и на дом для казаков-солдат и работников консульства. Однако вследствие роста цены на чай (один кирпич чая стал стоить 18–19 рублей, до 1861 г. — 14 рублей), поднялись цены и на все другие продукты, в том числе и строительные, поэтому в целом на строительство было израсходовано 28 772 рубля и 80 копеек. Постройка зданий российского консульства в Урге была закончена в 1867 г.¹ [10, л. 198].

По Пекинскому договору, заключенному между Российской империей и Цинской династией в 1860 г., русские имели право заниматься торговлей в Монголии без таможенных пошлин; по Санкт-Петербургскому договору от 1881 г. было дано право создать российское консульство и в Ховде, и в Улиастае, по 13-му параграфу этого переговора работники российского консульства стали иметь право строить частные дома, киоски и другие постройки, также жить с семьей, вести в Монголии оседлый образ жизни. До этого момента русские не могли строить дома на территории Монголии, они жили в селениях, таких как Улаангом, Улиастай, а также вблизи границы.

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 11/2. Ед. хр. 23. Л. 198.

Уже в конце XIX в. Урге работали 10 российских фирм купцов Лушникова, Голикова, Смирнова и других, а в 1910 г. — 224 фирмы российских торговцев, 22 из которых находились в Урге; фирмы Баранова, Басова и Коковина, Васенева, Грязнухина, Зайцева, Игнатьева, Молчановых, Петрова, Разгильднева, Рихенштейна, Серебрякова, Скобевина, Стукена, Тимановича, Урмачеева, Шапова, Шефтеля, Шильпикона, Шишманова, Юшина и фирма «Монголор».

Постоянное проживание русских торговцев в Монголии привело их к занятию земледелием для обеспечения своих потребностей в продуктах от пашни и огорода. Торгово-промышленные села русских в Монголии были расположены вдоль большой торговой дороги и на севере Монголии у рек и родников. Большинство торговцев жили вблизи Хүдэр харуул, в хошуне Эрдэнэ вана, в Хубсугульском крае. Кроме того, в аймаках Засагт хан, Сайн ноён хан, Сэцэн хан, Далай хан и Ховдоском крае, всего 113 сел. Крупные села Карнаковка, Шамара, Бургалтай и Мандала находились в основном на западе и севере Монголии.

В XX в. со времени восстановления независимости Монголии число русских, живущих в вышеуказанных местах, возросло в несколько раз. Например, в 1910 г. в Урге проживало 600 русских, а в Улиастае и Ховдо — 40–50 человек, как отметили в своих работах М. Боголепов и М. Соболев [5]. По А. П. Болобану, в 1912 г. в Монголии жили примерно 1500 русских. И. Майский считал, что число русских в Монголии увеличилось с 1500 до 5000 человек за период 1912–1919 гг., и подчеркнул: «по материалам, собранных мною зимой 1919–1920 гг., постоянных жителей-русских в Урге было 3 000, в Ховдо — 300, в Хатгале — 150, в Улиастае — 100, в Шаве Зая — 100, в Вангийн хүрээ — 60, в Муронгийн хүрээ — 50 и в Хагилцаге — 40. Остальные, более тысячи людей, живут в разных маленьких селах. Русские в Монголии живут более оседло, чем китайцы. Они жили в Монголии семьями много лет, и их дома хранили «русский стиль». В Монголии нет ни одного русского человека, который живет в домах китайского стиля. Они строят дома в русском стиле, стремятся жить комфортно. Наряду с торговлей они имеют целое хозяйство — коровы, а также овцы и верблюды. Кроме того, они арендуют землю, где выращивают овощи, овёс, ячмень и другие культуры. Например, Шпигель живет вблизи озера Хубсгул. У семьи Балашева два жилых дома и большая деревянная юрта для рабочих, кроме того, много сеней и разных строений. Конюшня площадью 200 квадратных сажень, сарай с сеном 6–7 пудов, и он кормит 80–100 коней зимой (вообще у Балашева около 400 лошадей). Берет в аренду землю под сенокос раз в год по 100 рублей. Выращивает ячмень, получает 100 пудов сметаны. В его хозяйстве регулярно работают 50 человек. Балашев — исключение. Есть и другие имения, поменьше, но очень хорошие. Можно вспомнить много предприимчивых людей, таких как В. И. Юрганов в Улаан эрэгэ, А. В. Бурдуков в Хангилцаге, Ю. В. Жуков в Заяын шавь и А. С. Попов в Ховде» [1, с. 108]

Все русские в Монголии арендовали землю, среди них особенно выделяется И. Карнаков, который брал самые большие площади. С 1906 г. под пашню было занято 87 гектаров. А. П. Болобан называет еще одного арендатора — Сахарова, который в 1913 г. жил в Урге, выращивал овес на берегу реки Мандал в хошуне

Баатар вана Тушэтханского аймака. Приезжие с юга Байкала арендовали землю в хошунах Эрдэнэ вана и Ахая гуна Тушэтханского аймака, хошуне Урианхай близ озера Хубсугул и караулах близ урианхайских хошунов, их было более 170 семей.

О численности русских в Монголии, об их селах, их социальной структуре писала Е. М. Даревская: «В начале XX в. русских сел было 300–400, в 1910 г. — 1500, в конце 1916 г. увеличилось до 5000. Из них 2000 были около города Урга, 500 — в монгольской части Кяхты, 250 — в Вангийн хурээ и Заяын шавь, 1000 — в Улиастае, 800 — в Улаангоме, 220 — в Хатгале. Их социальная структура изменялась. Торговцы и его работники заняли большинство из русских жителей. Из 5000 русских людей 4000 были в сфере торговли» [2]. Были некоторые села и у золотых приисков «Монголор», среди них самое большое село Ероо. 23 семьи шимээшиг, которые иммигрировали по реке Цох, стали жить поблизости имения Карнакова, в долине реки Ероо, и образовали сибирское село с русскими заборами и домами, где шумят русские мужчины-крестьяне, женщины, мальчики и девочки [2, с. 142].

Исследователь А. А. Сизова писала, что в 1870 г. в Урге проживало 60 русских, а в 1909 г. их было уже 600. Большинство из них приехали из Сибири (торговцы из Кяхты, Троицкосавска, Верхнеудинска, Иркутска). В первом десятилетии XX в. их число выросло до 1500–3000 [3, с. 151]. Кроме того, Н. Е. Единархова отметила в своей книге, что «основным занятием русских в Монголии в 60–80-е гг. XIX в. была торговля, с конца XIX в. и в начале XX в. — промышленность. Они стали создавать маленькие заводы, где обрабатывали природные богатства и сырье животного происхождения, их интерес к аренде земли увеличивался» [4, с. 163]. В связи с развитием торговли русских в Монголии и оседлым образом жизни появляется потребность в занятии земледелием.

Русские торговцы привозили разные товары, самыми ходовыми были спички, посуда, десерты, мука и ткань. О спросе на зерно, муку и крупу российские исследователи, путешествовавшие по Монголии, писали: «Очень интересно, что сбыт русской муки в Монголии увеличивался в последние годы».

Таблица

Ввоз пшеничной муки в Монголию в пудах [5, с. 289]

Год	По Кош-Агачинской таможне	По Зайсанской таможне	По Усинской таможне	По Кяхтинской таможне
1891	-	87	2130	-
1892	45	78	7970	
1893	74	-	490	
1894	147	36	550	
1895	253	-	1240	
1896	149		965	
1897	124	50	340	
1898	326	68	1135	538
1900	644	119	1235	100

1901	483	4	1926	1385
1902	760	40	1320	300
1903	692	107	1998	150
1904	1173	76	1110	100
1905	1563	83		
1906	3638	305	2901	1500
1907	5505	3323		
1908	4766	4689	5001	
1909	9238	276		530
1910	3570			

Как показывает таблица, количество муки, ввозимое из России, увеличивалось с каждым годом. Самыми популярными товарами, которыми торговали русские в Монголии, были мука и крупа. Монголы очень высоко ценили качество муки из России, любили покупать ее, недовольство вызывали высокая цена и обвес.

Стали ввозить и рожь через Усинскую таможню. Один мешок муки третьего сорта из ржи торговцы продавали за 6 рублей 50 копеек, то есть один пуд стоил 1 рубль и 30 копеек. В Западной Монголии вблизи озера Толбо один пуд муки продавали за 2 рубля. Анализ цен какой-либо фирмы в Западной Монголии показывает, что муку по цене ниже 12 рублей 50 копеек не продавали, то есть один пуд стоил 2 рубля 50 копеек. Муку в кредит — по 4 рубля и свыше, или один фунт муки (454 г) меняли на фунт шерсти. Монголы жаловались, что муку взвешивали неправильно. М. И. Боголепов приводит один очень поучительный пример: американцы стали ввозить в Маньчжурию муку в упаковке по 10 фунтов и сумели вытеснить российскую, так как вес был точным. «Будет разумно, — рекомендовал М. И. Боголепов, — если мукомольные комбинаты в России станут брать пример с американцев» [5, с. 290]. В Монголию ввозили муку из Китая, России и Америки.

Политика российского консульства, направленная на увеличение влияния русских в Монголии и поддержание их торговли, культуры и религии, дала возможность русским жить в Монголии, заниматься земледелием. Их стиль жизни, особенно их знания, культура, умение и навык, связанные с земледелием, конечно, влияли и на жизнь монголов. Например, фирма «Бурдуков и К^о» попробовала внедрить русский плуг на лошадиной тяге среди дэрбэтов, но безуспешно. Монголы посчитали, что будет слишком много хлопот, и отказались использовать такой плуг, но потом земледельцы в местности Сэлэнгэ все же поняли достоинство русской системы обработки почвы, как писал И. Майский [1, с. 264].

Монголо-русское соглашение о дружбе, заключенное в 1912 г., дало российским гражданам, живущим в Монголии, возможность заниматься торговлей без таможенных пошлин, что способствовало заинтересованности русских.

Монгольское правительство утвердило правило, которое имело большое значение для развития земледелия, дало иностранцам возможность арендовать землю, заниматься ее обработкой и сенокосом, и вместе с тем поддерживало занятие монголов земледелием. Прежде всего, в марте 1914 г. по инициативе

Генерального министерства и приказу богдо-хана аймакам и хошунам предоставили средства на покупку зерна, орудий труда и техники для обработки урожая из государственного бюджета. Аймаки и хошуны взяли обязательство организовать посев для государственного снабжения солдат и граждан крупой. Кроме того, в 1914 г. из России были привезены плуги (100 шт.) и бороны (200 шт.) [6, с. 141]. Раздача зерна, плугов и других орудий труда аратам, которые занимались пашней, продолжалась с 1914 по 1917 г., особенно активно с 1916 г. по рекомендации российских консультантов-исследователей С. А. Козина и П. А. Витте, после чего араты согласились заниматься пашней во многих урочищах и каравельных местах. Министерство финансов окончательно решило раздать зерно из государственного фонда весной, осенью распределять урожай следующим образом: треть — в государственный фонд, треть — администрациям хошунов как запасное зерно, треть — на продовольственные нужды хошунов. Такая организация была результатом исследования пяти отрядов под руководством барона П. А. Витте в 1915 г., которые обнаружили, что монголы, занимавшиеся пашней, отдавали большую часть урожая китайским фирмам за использование их орудий труда для пашни, находясь от них в зависимости. И для создания благоприятных условий для обработки земли на основе российских исследований правительство организовало раздачу зерна и необходимых орудий труда в кредит.

Кроме того, поступали разные предложения, связанные с земледелием: обработка земель государственного хурала, увеличение государственного фонда за счет тщательного сбора арендных плат с иностранцев и учиться возделывать пашню у приехавших из Внутренней Монголии. Было решено не только вовлечь монголов в развитие земледелия, но и предоставить иностранцам возможность заниматься пашней и сенокосом, утвердив специальный устав.

В 1913 г. монгольское правительство утвердило устав из двенадцати параграфов по аренде земли для пастбищ и сенокоса для граждан России, Китая и других стран¹. Согласно уставу сначала иностранец подает заявление о месте нахождения и размере выбранного участка земли в министерство иностранных дел и представителю в крае. Администрация проверяет, не будет ли участок затруднять доступ к священному месту или пастбищу, правильно ли указан его размер, после этого выдавала разрешение арендовать его на три года. Лицензию оформляли на трех листах, каждый из которых стоил одну серебряную монету (каждая монета весом 7,2 цэнов), доход от выдачи лицензий поступал в министерство и ведомства этой отрасли. Площадь для сенокоса должна была иметь ширину в один лук (стрелковое оружие) и длину — 360 луков (один лук примерно 80 см), площадь же для пашни измерялась в зернах (одно зерно — 0.09216 гектара). Чиновник из министерства финансов вместе с местной администрацией собирал арендную плату в конце весны и осени, делили всю сумму на десять частей, шесть частей которых шли в министерство, и четыре части отдавали хошуну.

По уставу иностранцу запрещалось перезаключать договор аренды в пользу другого лица, превышать площадь арендованной земли, загрязнять почву, отка-

¹ Монголын хууль тогтоомжийн түүхэн эмхтгэл. Хоёрдугаар боть. 1911–1926. V сар. Уланбаатар, 2010. 116 н.

зываются платить аренду, начинать обрабатывать землю раньше выдачи лицензии. Однако иностранцы часто нарушали закон. Китайцы, которые занимались пашней пахали больше земли, чем было определено лицензией, а русские, особенно те, которые жили в караульных местах на запад и восток от Алтанбулага и в местностях Онон, Ерөө и Хүй Мандал, не платили арендную плату честно, часто шли на конфликт, так что приходилось назначать чиновников с двух сторон для примирения согласно земельному уставу [9, с. 50].

В 1913 г. правительство Монголии утвердило устав об аренде земли с пятнадцатью пунктами¹. Согласно уставу земельные участки делились на пашенные и целинные и классифицировались на высшие, средние и низкие по качеству. Берега рек и озер считались высшего качества, урочища в расстояниях от водных источников — среднего, а сухие урочища без воды — низкого. Земля измерялась луком, зерном и процентом при аренде. За каждое зерно земельного участка высшего качества платили в государственный фонд за год три цэна серебра, среднего качества — два цэна и пять пунов серебра, низкого качества — два цэна серебра.

Монгольское правительство постоянно вносило изменения в устав. Если по уставу 1913 г. все земли были классифицированы на участки высшего, среднего и низкого качества, то в устав 1916 г. были введены более детальные критерии. Кроме того, в уставе детально было прописано количество дохода от урожая, чтобы предотвратить обман иностранцев, особенно китайцев, а также сокрытие дохода.

С конца 1916 г. земельные участки для аренды иностранцам под пашню, сенокос, пастбище и постройку дома были распределены на три разряда при аренде, 60 процентов дохода отдавалось государству и 40 процентов хошуну. Таким образом, по уставу, утвержденному правительством Монголии, иностранцам были даны земельные участки.

В данный период русские арендовали землю для пашни и для сенокоса чаще китайцев. Например, бурятскому-гуну Цэрэнпилову было дано четверть урочища из Хиранского караула 5 апреля 1914 г.² Когда в 1918 г. определили всю площадь пашни в хошуне Эрдэнэ вана, в аренде у русских оказалось 47 зерна и 310 аршин земли высшего качества, 96 зерна и 202 аршина земли среднего качества и 18 зерна и 143 аршина земли низкого качества³.

В 1922 г. российский ученый В. Е. Писарев, который работал в Монголии, писал о пашне русских: «Пашня русских не вызвала интерес ни сортом, ни приемом земледелия. Русские приехали сюда в поисках места жительства и они очень

¹ Монголын хууль тогтоомжийн түүхэн эмхтгэл. Хоёрдугаар боть. 1911–1926. V сар. Улаанбаатар, 2010. С. 80–81.

² МАХН-ын тогтоол шийдвэр баримт бичгүүд. 1920–1928 он. Улаанбаатар, УХГ. 1981. 130 н.

³ Монгол улс. Түүх Археологийн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн фонд. Ф. 2. Д. 1. XII. 420.

тесно связаны с местными и по приемам земледелия и сортом зерна, некоторые овладевали китайской пашней с орошением и накопили надлежащее знание»¹.

Местности с пашнями (аймаки) [8].

Большинство русских использовали урожай с арендованной земли только для своих нужд. Но были люди, например, В. А. Балашев у озера Хубсугул и Карнаков в долине Ероо, нанимавшие рабочих для уборки урожая, мололи муку и имели немалый доход.

Аймак	Пашня монголов						Пашни иностранцев			Все пашни (не-полное)	
	аратов	фонда Богдо-хана	фонда хуугты с печатью	жаса	засаков-аристократов	остальные	монголов	китайцев	русских		других
Ховдоский край	2	0	0	0	0	0	2	1	0	1	3
Далай хана	5	0	0	0	0	0	5	1	0	1	6
Зоригт хана	16	0	0	4	0	0	20	0	0	0	20
Засагт хана	15	0	0	2	0	0	17	0	0	0	17
Сайн ноён хана	8	1	3	1	1	0	14	4	0	4	18
Түшэт хана	79	13	0	43	2	3	140	94	1	95	235
Сэцэн хана	0	0	0	2	0	0	2	0	1	1	3
7 аймаков	125	14	3	52	3	3	200	100	2	102	302

Одним из проектов по развитию земледелия, организованных правительством Монголии, является Ведомство по управлению капиталом Монголии, созданное по инициативе П. А. Витте в 1916 г., которое поддерживало исследования, проведенные в 1915 и 1916 гг.

Монгольское правительство приветствовало инициативу С. А. Козина провести исследования по естествознанию, истории, статистике и экономике, в 1915 г. был подписан договор о проведении исследования. Экспедиция состояла из пяти отрядов: основного зеленого, желтого, синего, красного и коричневого. В состав экспедиции вошли российские специалисты из разных отраслей и чиновники из правительства Монголии. Главой экспедиции и начальником зеленого отряда был назначен естествовед, специалист в области сельского хозяйства, барон П. А. Витте, его помощником — инженер по орошению, естествовед В. И. Лисовский. Из правительства Монголии были писарь из министерства иностранных дел, чиновник второго разряда Даш, чиновник пятого ряда Дамдин, а

¹ Монгол-Оросын шинжлэл ухаан, соёлын харилцаа (Архивын барилтын эмхтгэл. 1921–1960). Улаанбаатар, 2011. Боть 1.

также рыбак, студент Томского технологического института П. Г. Ярных, переводчик Ц. Батуев, рабочий Г. Аносов, И. Белобо, всего 53 человека. Каждый отряд был снабжен необходимыми орудиями труда, средствами и материалами.

Вышеупомянутые отряды экспедиции исследовали возможности использования земли для вспашки, определяя их уровень над уровнем моря, изучали структуру поверхности и климат, сделали выводы о том, что земледелие не может быть главным хозяйством Монголии, а только вспомогательным.

В отчете было отмечено, что поле без орошения должно быть по площади больше, чем орошаемые земли. Пашня без орошения может быть развиваться во многих местах. Однако эти места имеют маленькие площади, хотя они отвечают всем требованиям топографии. Земледелие в таких разбросанных местах будет очень неорганизованным и будет вытеснять скотоводство.

Для сохранения плодородности почвы нужно было сажать такое растение, благодаря которому плодородность почвы восстанавливалась бы после уборки урожая. Таким растением была люцерна серповидная, которая была обнаружена в исследованных местах Монголии. Люцерна серповидная полностью восстанавливает плодородность почвы после трех- и четырехгодичного посева подряд. Кроме того, люцерна очищает поле от сорняков, является самым лучшим кормом и дает урожай два раза в год.

В отчете 1915 г. указывалось, что приемы обработки почвы и посева зерен и орудия труда в Тайланде, Китае и Монголии были устаревшими. Нужно было распространять усовершенствованные плуги и бороны среди земледельцев. Однако работа не могла ограничиваться только этим. К этому нужно было добавить распространение кузнечных и плотницких работ. Если нет кузнеца, то новый плуг земледельца становится ненужным уже после двух недель. Ибо острие даже правильно использованного плуга и режущие части других орудий труда нужно закалять в огне и воде и заменять стальное острие. Для распространения вышеупомянутых приемов и методов и кузнечных и плотничных работ нужны были инструкторы в отрасли скотоводства, и такой инструктор должен иметь знание в двух отраслях.

Кроме этого, ведомство финансовых консультантов во главе с Витте искало главную причину финансовых трудностей, связанных с земледелием: в сельской местности не обращают внимание на соблюдение государственных законов, иностранцы сговариваются с местными администраторами, платят мизерный налог государству, избегая платы за аренду. Иностранцы эксплуатируют пастбище, пахотную землю без арендной платы и добывают минералы на приисках самовольно. Иностранцы, заключив договор и получив определенный участок земли, на самом деле эксплуатируют землю большей площади, чем определено договором, и тем самым вредят государственному фонду. Цены на аренду земли, установленные в 1913 г., были неизменны до 1915 г. Однако за это время курс валюты резко упал. Если в 1912 г. один целков был равен 7 цэнам серебра, то в 1915 г. дошли до нескольких пунов. Однако доходы иностранцев, полученные с пастбищ, пашни и горных работ, постоянно увеличивались. Были и иностранцы, которые получали прибыль за счет охоты и ловли рыбы без налога.

Арендаторы земли под пашню и сенокос эксплуатировали воду рек через каналы, созданные ими без разрешения. Полицейские и государственные силовые организации не участвовали в работе по собиранию денег за аренду [7, с. 35].

Таким образом, хотя русские занимались земледелием только для удовлетворения своих потребностей, их опыт в области земледелия, орудия труда распространялись среди монголов и оказали большое влияние. Кроме того, научно обоснованные выводы исследователей о возможностях развития земледелия в Монголии и определенные советы, данные ими в 1915–1916 гг., влияли надлежащим образом.

Литература

1. Майский И. М. Орчин үеийн Монгол (Автономит Монгол XX зууны гараан дээр). Улаанбаатар, 1993. 320 н.
2. Даревская Е. М. Сибирь ба Монгол. Эрхэлсэн С. Чулуун. Орч. Д. Бадамням. Улаанбаатар, 2011. 420 н.
3. Сизова А. А. Консульская служба России в Монголии (1861–1917). М.: Восточная литература, 2016. 302 с.
4. Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921). Иркутск, 2003. С. 163.
5. Боголепов М. И., Соболев М. Н. Орос, Монголын худалдааны найруулал. Орч. Ч. Баасанжаргал. Улаанбаатар, 2011. 402 н.
6. Урангуа Ж. XX зууны эхэн үеийн Монгол улс. Улаанбаатар, 2010. 210 н.
7. Лонжид З. Монгол улсын санхүүгийн албаны түүх (1911–1921). Улаанбаатар, 2000. 257 с.
8. Пурэв О. Историческая география Монголии. Улан-Батор: Адмон, 2004. Т. 115. 302 с.
9. Улсын хоёрдугаар их хурал. Улсын нэг, хоёр, гуравдугаар бага хурал. Эмхтгэсэн С. Туяа нар. / ред. Ч. Дашдаваа. Улаанбаатар, 2009. 405 н.